

Тань Мин, собиравшийся подойти и попрощаться с тем парнем, с которым только что столь оживлённо беседовал, тоже замер на месте. Спустя мгновение он благоразумно обернулся к Лу Чуаню и, смущённо усмехнувшись, сказал:

— Ладно, пошли, Сяочуань!

Перед тем как окончательно отвернуться, Лу Чуань бросил ещё один взгляд в ту сторону. Дуань И всё ещё был в объятиях Фэн Чжо, и их взгляды на миг встретились. Лу Чуань спокойно отвёл глаза, повернулся и зашагал прочь вместе с Тань Мином.

Тот усадил Лу Чуаня в такси и радостно объявил:

— Отец приготовил целый стол вкусностей, только тебя и ждёт!

Уголки губ Лу Чуаня чуть дрогнули.

— А Желе?

Тань Мин закатил глаза и фыркнул:

— Ты только о Желе и думаешь! В твоём сердце только он! А куда ты дел своего друга, что с тобой больше десяти лет?

Лу Чуань бросил на него косой взгляд, а Тань Мин продолжал:

— Не волнуйся, с Желе всё отлично. Сегодня он особенно бодр и возбуждён. Может, почувал, что ты возвращаешься.

Услышав это, Лу Чуань успокоился.

Неугомонный Тань Мин принялся тараторить о школьных делах.

— А ты знаешь, сколько девочек плакали, когда ты перевёлся?

Лу Чуань даже не удостоил его ответом, открыл телефон и принялся листать фотогалерею.

Тань Мин же продолжал с упоением и красками: вот, мол, девочка, которая нравилась Лу Чуаню, после его отъезда тайком выплакала все глаза; вот одноклассники ворчат, что он уехал слишком внезапно, даже прощальной вечеринки не устроили; вот учителя по всем предметам вздыхают — мол, лучший ученик уехал.

Даже эти обыденные, ничем не примечательные вещи Лу Чуань слушал без раздражения. Даже истории о том, как кого-то поймали за романом с завучем, не казались ему скучными.

Незаметно такси подъехало к дому Тань Мина. Лу Чуань слушал его болтовню всю дорогу.

Они поднялись на этаж. Тань Мин ещё не успел достать ключи, как дверь распахнулась изнутри, и на них бросился большой золотистый ретривер с лоснящейся шерстью, направившись напрямиком к Лу Чуаню.

Тань Мухэ приветливо улыбнулся:

— По голосу узнал, что это вы...

Лу Чуань присел на корточки, обнял собаку, позволяя ей тереться и облизывать его, и, слегка улыбнувшись, поднял взгляд:

— Дядя Тань.

Тань Мухэ, всё так же улыбаясь, отозвался:

— Иди скорее, иди, заходите.

— Проголодался, наверное? — Тань Мухэ наложил в миски тёплый рис, разложил палочки и поманил Лу Чуаня. — Я сам приготовил то, что ты любишь, Сяочуань. Давай, ешь, уже поздно. Поешь — и сразу спать.

Лу Чуань вымыл руки, подошёл и сел, тихо поблагодарив:

— Спасибо, дядя Тань.

— Да что ты, ребёнок, нечего со мной церемониться, — Тань Мухэ уселся напротив Тань Мина и Лу Чуаня и, принявшись за еду, спросил:

— Сегодня переночуешь тут?

— Нет. Поем — и отведу Желе домой. Я ведь ненадолго уезжал, чуть приберусь — и всё.

— И бабушке хочу благовония зажечь.

Тань Мухэ не стал настаивать, кивнул:

— Ладно. Тогда заходи потом поесть, я приготовлю.

Тань Мин, в этот момент поливавший картофельную соломку уксусом, тут же встрепенулся:

— Я хочу сладко-кислые рёбрышки!

Поскольку Лу Чуань не любил уксус, Тань Мухэ не добавлял его в картошку, и Тань Мин, страстный любитель кислого, мог только поливать уже положенное в свою тарелку. Тань Мухэ, только что положивший Лу Чуаню куриную ножку, швырнул вторую в миску сына и с притворной досадой буркнул:

— Сам себе и готовь!

...

Отужинав в доме Тань Мухэ, Лу Чуань надел на собаку поводок и собрался домой. Тут Тань Мухэ поднял со стола пакет и протянул ему:

— Сяочуань, возьми.

Внутри были желе, кола и прочие снеки. Лу Чуань не стал отказываться, принял пакет и ещё раз поблагодарил. Затем он повёл Желе домой.

Они жили в одном жилом комплексе, просто в разных подъездах. Когда их старый район пошёл под снос, все бывшие соседи перебрались в эти многоэтажки.

Лу Чуань привёл Желе к своей двери, достал из рюкзака ключи, вставил в замочную скважину, провернул. Дверь открылась. Он вошёл, щёлкнул выключателем в гостиной. Положил пакет с едой на журнальный столик, снял с собаки поводок и направился в комнату бабушки.

Лу Чуань зажёл благовония перед её портретом и мысленно промолвил: «Бабушка, завтра я навещу тебя на кладбище. Если что нужно — приснись мне».

Выйдя из комнаты, он вернулся в свою спальню. В шкафу оставалась часть его одежды. Лу Чуань снял с запястья чётки, оставленные бабушкой, взял комплект домашней одежды и направился в ванную.

И вот, когда он уже стоял под душем, из гостиной донёсся шум. Лу Чуань слегка нахмурился, быстро сполоснулся, вытерся, накинул одежду и вышел. Настороженность мгновенно улетучилась, едва он увидел, что на диване, громко хрустя чипсами, сидит Тань Мин.

Запасной ключ от квартиры действительно хранился у Тань Мина, но Лу Чуань не ожидал, что тот явится в такой час.

На Лу Чуане были мягкие чёрные спортивные штаны и белая футболка. В руке он сжимал слегка влажное полотенце, которым только что вытирал волосы.

Увидев Тань Мина, он с облегчением выдохнул и швырнул полотенце ему прямо в голову:

— Ты, блин, дома не спишь, а тут шатаешься?

Тань Мин стащил полотенце с головы, обернулся и, скалясь во всю ширь, ответил:

— Как же, пришёл за твоими снеками! Столько всего, а мне ничего не оставил — жадина!

Лу Чуань закатил глаза, подошёл и уселся рядом, да ещё и стегнул Тань Мина полотенцем по руке:

— Бери, что хочешь, и катись отсюда!

— Не катюсь! — нагло заявил Тань Мин. — Я сегодня тут ночую!

Лу Чуань бросил на него убийственный взгляд, но больше ничего не сказал.

Немного посидев в гостиной, они переместились в комнату Лу Чуаня. Тот и Тань Мин улёглись на кровати, каждый со своего края, а большой золотистый ретривер устроился посередине, плотно прижавшись к Лу Чуаню.

Лу Чуань гладил собаку, уставившись в потолок. О чём он думал — было неизвестно.

Никто не нарушал тишину.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда Тань Мин внезапно заговорил в темноте:

— Сяочуань, а там хорошо? Новых друзей завёл?

В голове Лу Чуаня невольно всплыл образ его нового соседа по парте, того, что был не в меру общительным. Спустя мгновение он тихо ответил:

— Не очень.

Тань Мин тяжело вздохнул, а затем, вернувшись к своему обычному бесстыдному тону, с хихиканьем провозгласил:

— Я навсегда останусь твоим самым важным другом! Даже если появятся новые, я должен быть на первом месте! А не то... хе-хе, не увидишь больше Желе!

Лу Чуань молча закатил глаза, проигнорировав эту детскую угрозу.

Спустя ещё долгое время, услышав ровное, неглубокое дыхание рядом, Лу Чуань тихо проговорил — то ли обращаясь к Тань Мину, то ли сообщая уже ушедшей бабушке:

— Когда буду поступать в университет — вернусь.

Вернусь в Наньчэн, поступлю в медицинский.

Лу Чуань уснул намного позже Тань Мина.

Зажигая благовония, он просил бабушку: если что нужно — приснись. И сон действительно пришёл.

Во сне он вернулся в четырёхлетний возраст. Тогда его привезли из Шэньчэна в Наньчэн. Это самое раннее его воспоминание. Он увидел маленького, худенького себя на руках у бабушки с полуседыми волосами. В её глазах стояли слёзы, но, глядя на него, она улыбалась — ласковой, тёплой улыбкой.

Бабушка поднесла к нему маленького золотистого ретривера и сказала, что этот пёс будет расти вместе с ним.

Во сне они с бабушкой жили небогато, даже бедно, но невероятно уютно и тепло.

Бабушка любила снова и снова звать его: «Сяочуань, Сяочуань...»

В конце сна у бабушки случился приступ астмы, и она умерла. Когда он вернулся домой, в ней уже не было жизни.

Не увидев перед смертью самого любимого внука, она так и не смогла закрыть глаза.

А его, Лу Чуаня, забрал с собой Лу Минъюн, которого он не видел больше десяти лет, и увёз из Наньчэна.

Лу Чуань резко проснулся. Нащупал телефон, хотел взглянуть на время, а увидел несколько непрочитанных сообщений в WeChat.

От Цзян Е.

[Дурак: Сяочуань] Когда освободишься, давай сразимся по-честному?]

Дурак: Выбирай, что хочешь. Заодно верну твою футболку и форму.

<http://bllate.org/book/16328/1473832>